

Шнайдер Владимир Геннадьевич,

доктор исторических наук, профессор филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Армавир
schneiderwg@mail.ru

Формирование немецкой общины в Армавире (Кубанская область) в конце XIX – начале XX в.

Аннотация. В статье затронуты основные факторы формирования немецкой общины в Армавире Кубанской области, рассмотрены особенности складывания немецкой этнокультурной группы в условиях среднеразвитого промышленного центра. В статье определены факторы, направившие миграцию немцев в район Армавира, рассмотрена динамика роста их численности. Отдельное внимание было уделено роли лютеранского молитвенного дома в Армавире как важного для немцев консолидирующего фактора.

Ключевые слова: этнокультурная община, немцы Армавира, лютеранский молитвенный дом, социокультурная среда.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Формирование городских общин российских немцев в Кубанской области до сих пор не привлекало внимания историков в такой же степени как, например, возникновение и развитие колоний в этом регионе, притом, что данная тема представляется весьма значимой, по крайней мере, по нескольким причинам. Во-первых, количество немецких переселенцев в городах нередко превышало число жителей в отдельных колониях Кубанской области; во-вторых, в данном случае, мы имеем дело с внушительным числом немцев, которые сознательно шли на переселение в инокультурное и иноэтническое окружение и зачастую фактически порывали со своими колониями; в-третьих, первоначально именно в городах российские немцы вынуждены были учиться вырабатывать механизмы и способы сохранения своей этнокультурной самобытности, что станет едва ли не их главным ответом на вызовы истории в XX в.

Официально Армавир обрёл городской статус только в 1914 г. Это запоздалое решение царского правительства было вызвано рядом причин и обстоятельств, не имеющих отношения к предмету данной статьи. Важно отметить, что уже к 1880-м гг. население Армавира практически сравнивается с населением таких городов Кубанской области как Ейск и Темрюк, а к моменту его преобразования в город численность его жителей уступает только областному центру – Екатеринудару. Заметное место в мощном миграционном потоке, превратившем Армавир из небольшого черкесо-гайского аула в крупный торгово-промышленный центр Предкавказья, сыграли и немецкие переселенцы.

В армавирском архиве чудом сохранилась группа метрических книг лютеранского молитвенного дома, охватывающая более чем тридцатилетний период истории данной общины, подавляющее большинство которой составляли немцы [1]. Начало первой книги (записей актов о рождении) относится к 1889 г., а последним годом, когда в Армавире заполнялись церковные метрические книги лютеран, стал 1924 г.

Вероятно, немцы начинают переселяться в Армавир в массовом порядке, как и другие мигранты, после прокладки через аул (вскоре преобразованный в село) ветки Ростов-Владикавказской железной дороги в 1875 г. Но очевидно, что численность их достигает достаточной для открытия молитвенного дома величины только к концу

1880-х гг. Никаких источников, кроме упомянутых метрических книг, которые позволили бы нам более подробно проследить динамику этого процесса между 1875 и 1889 гг., нам найти не удалось. Для того чтобы составить представление о том, когда же в Армавире появляются первые немецкие жители, нам пришлось прибегнуть к анализу записей о смерти немцев, имеющих местом рождения Армавир в течение всего периода ведения метрических книг. Мы посчитали все случаи, когда умерший немец был уроженцем Армавира и при этом родился ранее 1889 г. Всего таковых обнаружилось 19 чел. Подавляющее большинство из них (17 чел.) родились в 1880-х гг. Самой старшей среди этой группы уроженцев Армавира немецкого происхождения оказалась некая Мария Елизавета Ш., которая умерла в 1902 г. в возрасте 34 лет [2].

Всего более чем за 30 лет в метрических книгах армавирского молитвенного дома было упомянуто около 550 немецких семей. В этом числе оказались не только лютеране, но и реформаты, правда, их число было совсем небольшим – всего 26 семей. По каждой из упомянутых семей имеются сведения о месте их проживания до переезда в Армавир. Анализ направленности и наполненности миграционных потоков позволяет утверждать, что около 90% немецких жителей Армавира были выходцами из Поволжья. 64% всех немцев Армавира были выходцами из одного уезда Самарской губернии – Новоузенского, и около 20% приехали в Армавир из колоний Камышинского уезда Саратовской губернии. Таким образом, только 16% немцев, проживавших в Армавире с конца 1880-х и до начала 1920-х гг. были выходцами из других районов Российской империи, а также из-за её рубежей (14 семей иностранных подданных). Всего упоминается около 150 населённых пунктов 20 губерний и областей, откуда немцы переехали в Армавир.

По сословной принадлежности подавляющее большинство армавирских немцев были записаны как поселяне своих колоний, расположенных вне пределов Кубанской области. Мещанами были представители всего 14 семей и ещё меньшее число немцев были отмечены в источниках как служащие банков, контор и предприятий.

Рост численности немецких жителей Армавира совпадает с возрастанием общей мобильности немецкого населения во второй половине XIX в. Не всегда удаётся выявить поселенца дочерней колонии, если он, не прижившись на новом месте, вернулся в старое общество, а уже оттуда уехал на Кубань. Данные метрических книг дают представления о том, что, как минимум для 46 семей Армавир стал уже третьим местом жительства в течение жизни одного поколения. Эта цифра была выведена нами на основании сопоставления места приписки и места рождения немцев мужчин, скончавшихся в Армавире. Вероятнее всего число таких семей было значительно выше, во-первых, потому, что не все «тройные» переселенцы умерли до 1924 г., когда книги перестали заполняться, и, во-вторых, из подсчётов нами были исключены женщины, у которых вероятность смены места жительства могла быть связана с замужеством, а не с общей направленностью миграций в Поволжье. Если учесть, что некоторые представители немецкой общины вполне могли поселиться в Армавире после краха их арендаторской деятельности в колониях или хуторах, то наш город мог стать для них даже не третьим, а уже четвёртым местом жительства.

Очевидно, что одним из источников формирования немецкой общины Армавира были жители арендаторских колоний Кубани и, прежде всего, Лабинского отдела, столкнувшиеся с экономическими проблемами. Иногда эти проблемы были связаны с ростом арендных цен, а в некоторых случаях – с продажей земельных наделов новым хозяевам. Мы полагаем, что наибольшее число таких переселенцев дали колонии Фриденталь и Мариенфельд.

Если мы сопоставим число семей поволжских немцев, приехавших в Армавир из коренных колоний, с числом семей, приехавших из дочерних, то мы увидим, что 47% мигрантов принадлежало к старым обществам и 53% – к новым. Перевес не так уж велик, но 47% переселенцев из коренных колоний мы склонны считать завышенным процентом, в то время как 53% переселенцев из дочерних колоний, это, вероятнее всего, твёрдо фиксируемый минимум. Не все переселенцы успели прижиться и приписаться к новым обществам, прежде чем вернулись в старые колонии или уехали на Кавказ.

Первые точные сведения о численности немцев, осевших в Армавире, появляются только в результате всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. при проведении которой этническая принадлежность человека определялась по языку. Известно, что в тот год немецкий язык назвали родным 1 269 армавирцев, из которых 652 были мужчинами, а 617 женщинами [3]. В следующий раз, в качестве одной из этнокультурных составляющих частей населения Армавира, немцы попадают в поле зрения статистики спустя 7 лет. В справочнике «Города России в 1904 г.» отмечено, что они составляют 8% от всего населения Армавира. [4] Учитывая, что в то время всех армавирцев было 25 449 чел., легко вычислить и количество немцев среди них – 2 035 чел. Надо сказать, что в этот год и, возможно, ещё какое-то время спустя, немцы достигают своей самой большой доли среди населения Армавира. Далее, несмотря на то, что в целом прослеживалась динамика роста численности общины, процент немцев среди жителей Армавира снижается, очевидно, за счёт более многочисленной и интенсивной миграции великорусского населения. Так, в 1920 г. они составляли 3,6% населения города, в 1923 г. – только 2,4%, а в 1926 г. – 4%. Однако вернёмся в первое десятилетие XX в.

С 1904 по 1908 г. численность немцев в Армавире вырастает примерно на 170 чел. и составляет уже 2 206 чел. [5] В издании «Города России в 1910 г.» зафиксировано уже 2 834 чел. немецких жителей Армавира [6]. Годом спустя также отмечается некоторое увеличение численности общины. В 1911 г. она достигла 2 854 чел. [7] К 1915 г. число немцев в Армавире мало изменилось, составив 2 866 чел. [8]

Из приведённых выше сведений мы можем заключить, что до начала Первой мировой войны численность немцев среди жителей Армавира обозначала очевидную тенденцию роста. Можно было бы не делать данной оговорки и распространить этот вывод вплоть до второй половины 1920-х гг., когда в ходе всесоюзной переписи населения 1926 г. назвали себя немцами 2 913 горожан [9], однако сведения за 1920 и 1923 гг. никак не вписываются в эту поступательную тенденцию.

В 1920 г. немцы составляли 3,6% от всего населения Армавира (64 051 чел.), то есть примерно, – 2 035 чел. [10] В материалах переписи за этот год был зафиксирован такой аспект, как распределение квартирохозяев по родному языку. Всего в городе насчитывалось 11511 владельцев квартир, из которых 436 чел. (3,78%) родным языком назвали немецкий [11]. Таким образом, процент немецких квартирохозяев примерно соответствовал доле немцев в общем населении Армавира в 1920 г., что является ещё одним косвенным критерием для определения численности общины.

В 1923 г. доля немцев среди горожан ещё более снижается, составляя только 2,4% от 60 474 чел. общего населения [12]. В количественном выражении это означает, примерно, 1 450 чел.

Точных сведений о численности немецкой общины в Армавире после 1926 нет. В монографии «Немцы Армавира» [13], используя оригинальные методики обработки количественных данных и экстраполяции закономерностей изменения динамики рождений и смертей немцев в Армавире, мы приходим к выводу, что численность

немцев в этом городе накануне Великой Отечественной войны колебалось в пределах от 1 453 до 1 565 чел.

Важным фактором духовного единства является церковь. Само понятие «община» наиболее рельефно выглядит применительно к некоему объединению людей на религиозной основе. Немцы Армавира не были едины в конфессиональном отношении. Применительно к дореволюционному периоду мы можем судить об этом достаточно определённо. При этом в количественном отношении конфессиональные группы были далеко не равновесны.

Известный специалист по истории немцев на Северном Кавказе Т.Н. Плохотнюк утверждает, что лютеранская община в Армавире в качестве филиала вошла в состав Владикавказского евангелическо-лютеранского прихода в октябре 1884 г. [14] В историческом справочнике «Лютеранские церкви и приходы России XVIII–XX вв.» образование лютеранской общины в Армавире и её вхождение в качестве филиала во Владикавказский приход отнесено к 1894 г. [15] Расхождение в 10 лет мы склонны объяснять неточностью в источнике или ошибкой (возможно, технической) составителей справочника. Мы полагаем, что едва ли было возможным образование общины спустя 5 лет после введения в Армавире церковных книг лютеран. А они начинают регулярно заполняться с 1889 г. (рождения) [16] и с 1890 г. (смерти) [17]. Их введение говорит о достаточно высоком уровне самоорганизации прихожан и вряд ли возможно без официального оформления общины в виде прихода или филиала прихода. Например, в Армавире нет метрических книг мусульман, иудеев и католиков, которые проживали в Армавире в конце XIX в. Численность и уровень их самоорганизации были, очевидно, не столь высокими как у лютеран, потому и не велись соответствующие записи, по крайней мере, в указанный период.

В силу названных выше причин мы склонны считать, что община армавирских немцев-лютеран получила свое официальное оформление в октябре 1884 г.

Согласно сведениям, собранным в 1896 г. Кубанским областным правлением, армавирское Евангелическо-лютеранское приходское общество состояло из 700 прихожан и имело школу [18]. Обычно у немцев, ещё по колониистской традиции, школа сочеталась с молитвенным домом. При этом нам известно, что здание молитвенного дома было построено к 1898 г. [19]

В 1897 г. 20 немцев в Армавире исповедовали православие; трое были причислены к «старообрядцам и уклоняющимся от православия»; одна женщина принадлежала к армяно-григорианской церкви; 25 чел. были католиками; 1 214 чел. – протестанты. Кроме того, шестеро человек, назвавших немецкий язык родным, исповедовали иудаизм [20].

Таким образом, подавляющее большинство армавирских немцев были протестантами. Среди них были приверженцы трёх протестантских конфессий. В 1897 г. в Армавире проживало 1 189 лютеран (606 мужчин и 583 женщины); 30 реформатов (18 мужчин и 12 женщин) и 18 менонитов (9 мужчин и 9 женщин) [21].

Лютеране в общей численности населения Армавира того периода составляли примерно 7%.

Известно, что в Германии лютеранство и реформатство плохо уживались. В России же административная практика в сфере управления и организации этих церквей привела к их фактическому слиянию. На основании закона о евангелическо-лютеранской церкви 1832 г. реформатская община присоединялась к евангелическо-лютеранскому приходу. До принятия этого закона подобное явление имело место на юге России в силу удаленности, изоляции, необустроенности и недостатка в духовном обеспечении всех протестантских конфессий. Таким образом, еще в период ор-

ганизационного оформления евангелическо-лютеранская и реформатская церкви на Северном Кавказе были объединены государством. Это не вызывало конфликтных ситуаций [22]. Материалы метрических книг армавирского лютеранского молитвенного дома в полной мере подтверждают этот вывод.

Так, с 1899 по 1918 г. в Армавире заключили брак 464 пары (88,6%), в которых оба супруга были лютеранами; 37 браков были заключены между лютеранами и реформатами (7,03%); 6 браков, где оба супруга были реформатами (1,14%); 7 браков были заключены между лютеранами и католиками (последние, главным образом, были иностранцами (-ками)).

Анализ состава супружеских пар, у которых в Армавире появились дети с 1890 по 1918 г., даёт близкие, но не идентичные показатели: лютеранские пары – 2 947 детей (91,8%), лютеранско-реформатские – 128 (3,9%), реформатские – 134 ребёнка (4,2%). Очевидно, что многие супружеские пары сложились на прежнем месте жительства, где жизнь общин нередко носила более замкнутый характер. В Поволжье существовали реформатские колонии, или колонии со значительным численным преобладанием реформатов. По этой причине процент моноконфессиональных пар, ставших родителями уже в Армавире (или в том числе и в Армавире) получился несколько выше. Немного меньшим оказался показатель чисто лютеранских браков, заключённых уже в нашем городе, что также как и более высокий процент межконфессиональных пар, и значительно меньший процент реформатских пар, говорит, во-первых, о том, что на новом месте шла достаточно интенсивная интеграция представителей различных конфессий протестантизма, и, во-вторых, о том, что различия между этими религиозными направлениями отходили на второй план в сравнении с фактором национальной принадлежности. То есть для немцев Армавира более важными были общность языка и культуры, чем тонкости теологических отличий их религиозных учений.

В Армавире не было своего пастора, по крайней мере, если говорить о дореволюционном периоде. Несколько раз в году сюда приезжали лютеранские пасторы из Владикавказа, Пятигорска или Ростова-на-Дону.

Практика периодических посещений духовным лицом далеко отстоящих поселений сложилась ещё в Поволжье, что было связано с большой разбросанностью и удалённостью колоний от прихода. Каким же образом лютеране отправляли свои религиозные потребности, в том числе и некоторые обряды, которые не терпели отлагательства? В удалённых общинах в перерывах между визитами пастора эти обязанности выполняли кистеры. Они не причислялись к духовенству и служили по найму. Я. Дитц так пишет о них: «Кистеры, эти белые невольники, фактически исполняющие 9/10 обязанностей пасторов, совершенно бесправны: они не освобождаются даже от воинской повинности, если одновременно с церковной должностью не исполняют обязанности школьного учителя» [23]. В метрических книгах армавирского лютеранского молитвенного дома нам часто встречаются записи о том, что обряд был выполнен кистером или учителем. Чаще всего это было одно лицо. Пастор в очередной свой приезд официально заверял выполненные кистерлерером обряды. Деятельность пастора протекала в основном в городе. Трижды в течение года он бывал в сельской общине и выполнял служебные действия» [24]. Собственно, армавирская лютеранская община и была вплоть до марта 1914 г. сельской. Приведённая выше цитата в полной мере характеризует способ организации церковной деятельности лютеран в Армавире, в чём нам предоставили возможность удостовериться материалы церковных книг.

Смерть человека сопровождалась обрядом отпевания, который не мог ждать три или четыре месяца до приезда пастора из Владикавказа. То же самое относится и к крещению новорожденных. Набожные родители боялись, что ребёнок может умереть некрещеным. Учитывая высокий уровень младенческой смертности в те времена, их опасения выглядели вполне обоснованными. По нашим подсчётам, смертность среди детей первого года жизни в период с 1890 по 1919 г. в семьях немецких поселенцев составила 27,9%.

Первым известным нам кистером армавирской лютеранской общины был И. Раудсеп. В источниках приводится только начальная буква его имени, вероятнее всего, его звали Иоганном.

На протяжении нескольких десятилетий лютеранский молитвенный дом был для армавирских немцев значимым фактором их этнокультурной и конфессиональной консолидации. Сегодня нам трудно судить о его повседневной деятельности. Мы знаем имена кистеров и учителей, работавших в этом доме и несших, фактически, пасторскую службу. Мы знаем, что за долгие годы сотни и тысячи немцев лютеран и реформатов посещали его не только для ежедневной молитвы и в праздничные дни, но и для совершения здесь наиважнейших обрядов и таинств.

Известно, что уже в послереволюционный период в Армавире появляется свой пастор. Работая с книгами актовых записей о рождении в Армавирском отделе ЗАГС, мы натолкнулись на свидетельство о том, что 29 мая 1931 г. в семье лютеранского пастора (так записано в метрической книге) родилась дочь Ирина. Профессия пастора квалифицирована как «свободная». Пастором лютеранского прихода был Рихард Каспарович Гебель 35 лет. Его жена – Отилия Александровна – домохозяйка 30 лет. Жили супруги Гебель по ул. Д. Бедного, 56 (в метрической книге Рихард Гебель расписался уверенно и по-русски) [25]. В другом источнике мы нашли подтверждение того обстоятельства, что «в [лютеранской] общине службы проводил пастор Richard Goebel, 1929–1933 гг.» [26], из чего можно заключить, что, по крайней мере, до 1933 г. в Армавире лютеранские службы проводились, а пастор был вполне официально признаваем в своей должности.

Проделанная нами работа позволяет сделать вывод о том, что в конце XIX – начале XX в. в Армавире не просто увеличивается численность жителей немецкого происхождения, но формируется немецкая община. Важную роль в этом сыграло открытие молитвенного дома, при котором, очевидно, существовала и школа, так как несколько поселенцев, крестивших детей, упомянуты как учителя. Крещение детей учителями в промежутках между посещениями колоний пастором было, как известно, распространённой практикой в Поволжье. За 30 лет Армавир курировали в разное время 6 пасторов, приезжавших сюда, главным образом, из Владикавказа и Пятигорска. Случаи заключения брака с представителями других этнокультурных групп носили единичный характер. Селиться в Армавире немцы стремились компактно, выбирая его северо-западную часть.

Материалы метрических книг позволяют составить некоторое представление о немецких поселенцах Армавира, их нравах, традициях, отдельных нормах морали. Немецкая община предстаёт как довольно замкнутый социум с высоким уровнем корпоративности. В сфере традиций и нравственности немцы были достаточно консервативны.

Ссылки на источники

1. Архивный отдел администрации г. Армавира (далее – АОАА). – Ф. 55. – Оп. 1. – Д. 104–114.
2. АОАА. – Ф. 55. – Оп. 1. – Д. 107. – Л. 48.

3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. 65. Кубанская область. – СПб., 1905. – С. 60.
4. Города России в 1904 г. – СПб., 1906. – С. 234.
5. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1276. – Оп. 19. – Д. 227. – Л. 50.
6. Города России в 1910 г. – СПб., 1914. – С. 910–911.
7. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 573. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 46.
8. Кубанский сборник за 1917 г. Т. 22. – Екатеринбург, 1917. – С. 14.
9. Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. // Дизендорф В. Немецкое население СССР в 1926 г. / Публикация Интернет-ресурса «Die Geschichte der Wolgadeutschen». – С. 12.
10. АООА. – Ф. Р. – 475. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 375; Армавирское окружное статистическое бюро. Бюллетень № 2. Декабрь 1924 г. – Армавир, 1925. – С. 3.
11. Там же. – Л. 376–377.
12. Армавирское окружное статистическое бюро. Бюллетень № 2. Декабрь 1925 г. – Армавир, 1925. – С. 2, 3.
13. Шнайдер В. Г., Ктиторов С. Н. Немцы Армавира. – Армавир: ООО «Полиграфическое предприятие им. Г. Скорины», 2012. – 680 с.
14. Плохотнюк Т. Н. Российские немцы на Северном Кавказе. – М., 2001. – С. 57.
15. Князева Е. Е., Соловьёва Г. Ф. Лютеранские церкви и приходы России XVIII – XX вв.: исторический справочник. Ч. 1. – СПб., 2001. – С. 53.
16. АООА. – Ф. 55. – Оп. 1. – Д. 104.
17. АООА. – Ф. 55. – Оп. 1. – Д. 105.
18. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 1090. – Оп. 1. – Д. 133. – Л. 7.
19. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). – Ф. 135. – Оп. 56. – Д. 355; Князева Е. Е., Соловьёва Г. Ф. Указ. соч. – С. 53.
20. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 65. – СПб., 1905. – С. 78–79.
21. Там же. – С. 58–59.
22. Плохотнюк Т. Н. Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (конец XVIII – середина XX в.): дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 1996. – С. 84.
23. Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов / под науч. ред. И. Р. Плеве. – М., 1997. – С. 318.
24. Плохотнюк Т. Н. Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (конец XVIII – середина XX вв.). – С. 89.
25. Архив ЗАГС г. Армавира. – Д. 378. – Л. 33.
26. Князева Е. Е., Соловьёва Г. Ф. Указ. соч. – С. 51 (ссылка на РГИА. – Ф. 821. – Оп. 5. – Д. 85; Оп. 6. – Д. 213; Оп. 7. – Д. 107. – Оп. 13. – Д. 28. – Д. 608, 619).

Vladimir Shnaider,

Doctor of Historical Sciences, Professor, branch of Kuban State University in Armavir, Armavir
schneiderwg@mail.ru

The formation of a German community in Armavir (Kuban region) in the late XIX – early XX century

Abstract. The article discussed the main factors of the German community in Armavir Kuban region, the features of the folding of the German ethnic and cultural groups in a moderately developed industrial center. The article discussed the factors that sent the migration of Germans in the region of Armavir and the dynamics of growth in their numbers. Special attention was paid to the role of the Lutheran house of worship in Armavir, as an important factor for consolidating the Germans.

Key words: ethno-cultural community, Armavir Germans, Lutheran prayer house, socio-cultural environment.

Рекомендовано к публикации:

*Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»*

Поступила в редакцию <i>Received</i>	20.04.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	21.04.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	21.04.16	Опубликована <i>Published</i>	21.04.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Шнайдер В. Г., 2016